

ПАМЯТИ НАШИХ КОЛЛЕГ
IN MEMORY OF OUR COLLEAGUES

Шунейко А. А.
A. A. Shuneyko

ВЯЧЕСЛАВ АРКАДЬЕВИЧ САКУТИН

VIACHESLAV A. SAKUTIN

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8-4217-52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru

Mr. Alexander A. Shuneyko – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor at the Department of Linguistics and Cross-cultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin St.; 8-4217-52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru

Есть люди в науке (и их довольно много), которые с завидным упорством профессионального укладчика асфальта силой своих слабеньких голосков стремятся убедить окружающих: времена универсальных ученых давно прошли и остались в далеком прошлом. Теперь царит время узкой специализации и хорошо, если ученому посчастливится или достанет таланта подсчитать или – это уже высший пилотаж – систематизировать количество книг в собственной библиотеке, или точно описать траекторию метлы дворника в безветренный день.

«И повсюду, где устно, где письменно, уверяют, что все это истина». Причин у этого в чем-то уродливого, а в чем-то естественного явления множество. Едва ли ни главная – это присутствие наследия тоталитаризма, где количество гениев-универсалов было строго определено классиками и проникнуть в их среду можно было только за административные, а вовсе не за научные заслуги. Еще одна причина – естественное стремление оправдать собственную несостоятельность.

Необходимо подчеркнуть, что однолюбы в науке, сами по себе, ни плохи, ни хороши. Существует три строгие группы: неученые (формальные носители степеней и званий – их больше всего, единственная сфера поиска – прибавление жалования), ученые (эти пытаются что-то разгадать) и ученые-универсалы (способные продуктивно работать в разных областях пусть даже одной сферы знания). Но все же, согласитесь, аналитический статус последних существеннее, чем у первых и вторых.

Третьих всегда меньше, чем первых и вторых, но они всегда неизменно присутствуют рядом с нами. Убедительным подтверждением ложности надсадных криков о том, что количество универсальных ученых прошло, был заведующий кафедрой философии и философской антропологии МГУ им. адм. Г.И. Невельского, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук, член Философского общества РФ, признанный в России специалист в области феноменологии Вячеслав Аркадьевич Сакутин. Ведь универсал может работать и в какой-либо одной области знания, охватывая её с предельной широтой и привлекая для её исследования материалы других наук. Так он и поступал.

По инициативе В. А. Сакутина в 1995 году на базе ДВГМА была образована вторая в Российской Федерации кафедра философской антропологии. Кафедра успешно функционирует и сейчас. На ней осуществляется разработка методологии исследований в формате характера научной мысли В. А. Сакутина, ориентированной на синтез гуманитарных дисциплин. С 1999 года он являлся главным редактором журнала «Вестник Морского государственного университета» и, кроме того, входил в состав редакционных коллегий целого ряда периодических научных изданий.

Помню лекции и выступления В. А. Сакутина. Сама философская мысль говорила с аудиторией, не подстраиваясь и не кичась, не выпячиваясь, но и не скромничая, не панибратствуя, но и не устанавливая дистанции. Каждый получал нечто по своему разумению и желанию, своей страсти и своей требовательности, своей вовлеченности и своему умению слушать и получать. Забавно, что общение на банкетах практически ничем не отличалось от лекций и дело вовсе не в том, что В. А. Сакутин там или там занижал рамку. Он просто умел оставаться в любой ситуации самим собой. Он был идеальным образцом настоящего ученого без аффектации и позы, без стремления казаться или быть кем-то иным. При этом его кругозору мог позавидовать представитель любой гуманитарной науки. Его внешняя сухость удивительно гармонировала с блеском всегда живых глаз, которым постоянно хотелось услышать или увидеть нечто новое. Его характеризовало редкое в научной среде отношение к соискателям: желание разъяснить, помочь, а не одернуть или указать на несостоятельность. Его взгляд был устроен так, что улавливал, в первую очередь, позитивное и достойное внимания.

Не случайно у всех, кто с ним сталкивался, он вызывал неизменно доброе отношение. Вот что говорит о нем доктор философских наук Е. В. Савелова, много лет контактировавшая с ученым: «Вячеслав Аркадьевич был всегда открыт новому: идеям, смыслу, людям, книгам... Он загорался и радовался даже маленьким открытиям и творческим изюминкам, в которых он видел перспективу, пока еще не видимую даже их авторам. Ему был чужды интеллектуальный снобизм и высокомерие, он хорошо знал цену так называемым высоконаучным пьедесталам, на которых "бронзовеют" и почивают на лаврах многие деятели российской науки. Размышляя о сложнейших философских проблемах одиночества, он тем не менее не был одинок: близкие люди, друзья, коллеги, ученики уважали и любили его, поддерживали, берегли и ценили его талант Философа, Мастера, Учителя, Человека. По-детски искренняя и светлая улыбка, ироничные искорки в глазах, дружелюбие и обаяние... Таким он останется в памяти».

Мне Вячеслав Аркадьевич всегда напоминал доброго пастора (эдакого слегка подросшего, сменившего пыльную сутану на пиджак профессора отца Брауна), для которого глубина его космических исканий – только повод передать их другим, даже и не намекая на мзду, предполагающую такие высокие дары. Мне кажется, таким он и останется в университетских аудиториях – сутуловатый, с чуть стеснительной обаятельной улыбкой, внушающий не страх, как то полагается делать призракам, а спокойную уверенность в том, что самые сложные вопросы мироздания могут быть решены, если подходить к ним с позиций вдумчивого осмысленного универсализма.